

УДК 811.511.111

*Н.В. Кондратьева, О. Б. Стрелкова***СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ
В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ФИНСКОГО ЯЗЫКА**

Статья посвящена изучению семантической структуры модальных глаголов в литературном финском языке. Выявлено, что в зависимости от отношения говорящего к ситуации и статуса ситуации по отношению к реальному миру в финской лингвистической традиции выделяется эпистемическая, динамическая и деонтическая модальность. Семантика одних глаголов представлена всеми тремя модальными значениями (*voida, pitää, täytyä, tarviita*), другие же глаголы могут быть использованы лишь в каком-то определенном модальном значении, например, для выражения динамической и деонтической модальности (*saada, joutua*); динамической и эпистемической модальности (*saattaa*); эпистемической модальности (*taitaa, mahtaa*).

Ключевые слова: финский язык, категория модальности, эпистемическая модальность, деонтическая модальность, динамическая модальность.

1. Модальность как грамматическая категория

Модальность как лексико-грамматическая категория является одной из лингвистических универсалий, имеющих свое лексическое значение и грамматическое выражение. В научной литературе существует множество определений данного лингвистического явления, но в настоящее время можно указать, по крайней мере, на два «центра консолидации» внутри семантической зоны модальности: «Это, во-первых, отношение говорящего к ситуации (или «оценка») и, во-вторых, статус ситуации по отношению к реальному миру (или «ирреальность»)» [8. С. 309].

Традиционно в отечественной лингвистике выделялись такие виды модальности как объективная и субъективная. Однако в последние годы наметилась «тенденция ухода от использования понятий объективная и субъективная модальность», что связано «с относительностью и переплетением «объективности» и «субъективности» в языке и в жизни, особенно в свете современных взглядов на них» [7. С. 148]. Т.В. Парменова считает, что для современной лингвистики характерно «сужение объёма категории модальности (Г.А. Золотова, Т.В. Шмелева, В.А. Плунгян, А. Мустайоки), как крайний вариант – признание в качестве модальных только значений возможности, желательности и необходимости (И.А. Мельчук, С.Н. Туровская, В. Hansen)» [7. С. 149].

В зарубежной лингвистике категорию модальности принято рассматривать как выражение динамического, деонтического и эпистемического (Н. Kangasniemi, А. Koskinen, F. R. Palmer и др.) значения. Данные термины в последнее время всё чаще встречаются и в работах российских исследователей (В.А. Плунгян, В. Храковский и др.). В частности, А.Д. Каксин в хантыйском языке выделяет такие модальные значения как предписание, разрешение, запрет и необходимость (см. подробнее: [5. С. 100–103; 6. С. 48–55]).

В финской лингвистической традиции модальность принято рассматривать как семантическую область, в которой речь идет о фактах, достоверности осуществления действия, заявленных прогнозах. Говорящий в этих случаях указывает, является ли положение дел, по его мнению, общим, необходимым, вероятным, возможным, неопределенным или невозможным, обязательным или допустимым, желательным или нежелательным, зависит ли оно от внешних или внутренних условий [12. С. 1551]. Учитывая вышесказанное, принято выделять три типа модальности:

а) эпистемическая модальность – это предположение о вероятности свершения того или иного действия, которое основывается на знаниях, выводах говорящего: «Episteeminen modaalisuus liittyy puhujan uskoon, tietoon tai päätelmiin asiointilan mahdollisuudesta, todennäköisyydestä tai varmuudesta. Tulevan asiointilan todennäköisyyttä koskevat lausumat sisältävät ennusteita ja arvioita siitä, mitä tulee tapahtumaan¹» [12. С. 1483]. Одним из видов эпистемической модальности является эвиденциальность – показатель того, посредством чего говорящий пришел к своим оценкам и понятиям (см. об этом подробнее: [12. С. 1496]);

¹ Эпистемическая модальность относится к вере, знанию говорящего или выводам о возможности, вероятности или достоверности положения дел. Аргументы, касающиеся вероятности будущего положения дел включают в себя прогнозы и оценки того, что должно случиться.

б) под *динамической* модальностью понимается физическая возможность или необходимость выполнения действия, которые зависят от внешних или внутренних обстоятельств: «Dynaaminen modaalisuus tarkoittaa fyysistä mahdollisuutta ja kykyä tai välttämättömyyttä ja pakkoa toimia. Tällainen kyky tai pakko voi yhtä hyvin olla toimijan sisältä tulevaa, esim. *Jaksan nostaa 20 kiloa*, kuin aiheutua ulkoisista olosuhteista, esim. *Minun on pakko ehtiä junalle*²» [12. С. 1481]. Таким образом, динамическая модальность подразумевает возможность или необходимость выполнения действия, которое зависит от внутренних или внешних факторов;

в) под *деонтической* модальностью принято рассматривать значения разрешения и обязательства: «Deonttiseen modaalitylkintaan sisältyy puhujan tahtoa tai puheyhteisön normeja ilmaiseva lupa ja velvollisuus. Deonttinen velvoite kohdistuu moraalisesti vastuullisen, intentionaalisen toimijan tekoihin³» [12. С. 1481].

Категория модальности в различных языках может выражаться с помощью различных языковых средств. С точки зрения функциональной грамматики, «в предикативном ядре функционально-семантического поля модальности находятся модальные глаголы; на периферии – категория наклонения, относящаяся к синтаксическим средствам выражения, затем фразеологические единицы, относящиеся к лексическим средствам выражения модальности» [4. С. 17]. Таким образом, именно функционирование модальных глаголов является одним из продуктивных способов выражения категории модальности.

2. Модальные глаголы финского языка

Термин «модальный глагол» или «модальное вспомогательное слово» прочно утвердился в лингвистике германских языков (см. подробнее: [10. С. 363-401]. В каждом справочнике английской, датской или немецкой грамматики отдельные главы отведены теме «модальные глаголы». В частности, класс немецких глаголов включает в себя *können* ‘мочь’, *möchten/mögen* ‘хотеть/мочь’, *missen* ‘должен’, *sollen* ‘должен был бы’, *wollen* ‘хотеть’ и периферийно *nicht brauchen* ‘не нужно’, *haben* ‘иметь’, *sein* ‘быть’, *gehören* ‘полагаться’ (см. об этом: [9. С. 68]).

В финском языке модальные глаголы на основе каких-то формальных критериев не могут быть выделены в отдельный класс, как это сделано в английском языке, но, как и в германских языках, модальные глаголы могут быть объединены в определенную группу в динамической, деонтической и эпистемической областях: «<...> as in any other language, modal verbs in Finnish can be restricted on semantic grounds to a set of verbs which are used to indicate possibility or necessity in the three main domains of modality» [13. С. 6].

С точки зрения диахронии, модальные глаголы финского языка имели свою эволюцию: от первоначального немодального значения глаголы стали использоваться для выражения динамической модальности, затем деонтической и более абстрактной эпистемической. «Many of them have extended their usage from a non-modal sense to acquire a sense of dynamic modality, after which they have begun to allow a deontic interpretation, and have finally become more abstract to incorporate an epistemic meaning» [13. С. 7].

Финский исследователь Х. Кангасниemi выделяет четырнадцать более или менее прозрачных модальных глаголов. К их числу он относит такие глаголы как *voida* ‘мочь, быть в состоянии’, *saada* ‘мочь, быть в состоянии; суметь’, *saattaa* ‘мочь, быть в состоянии; возможно, может быть’, *sopia* ‘следует, нужно’, *taida* ‘пожалуй; наверно’, *mahtaa* ‘мочь, смочь’, *pystyä* ‘быть способным’, *kyetä* ‘мочь, быть способным, быть в состоянии’, *päästä* ‘мочь; быть в состоянии’, *pitää* ‘надлежит, следует; надо, нужно’, *täytyä* ‘надлежит, следует; надо, нужно’, *tulla* ‘следует, надлежит, должно’, *joutua* ‘приходиться что-либо делать’, *tarvita* ‘нужно, надо, следует’ (см. подробнее: [13. С. 291]).

С точки зрения академической грамматики, в системе современного финского языка выделяются следующие группы модальных глаголов, выражающих:

² Динамическая модальность означает физическую возможность и способность или необходимость действия. Такая способность или необходимость может зависеть как от внутренних способностей исполнителя, например, *Могу поднять 20 кг*, так и от внешних обстоятельств, например, *Я должен успеть на поезд*.

³ К деонтической интерпретации относятся разрешение и обязательство, выражающие волю/желание или речевые нормы говорящего. Деонтическое обязательство направлено на морально ответственную, намеренную деятельность исполняющего действие.

– необходимость: *täytyä* ‘надлежит, следует; надо, нужно’, *pitää* ‘надлежит, следует; надо, нужно’, *tarvita* ‘нужно, надо, следует’, *joutua* ‘приходиться что-либо делать’;

– возможность: *voida* ‘мочь, быть в состоянии’, *saattaa* ‘мочь, быть в состоянии’, *taida* ‘пожалуй; наверно’, *mahtaa* ‘мочь, смочь’ (см. об этом подробнее: [12. С. 1488]).

Помимо вышеперечисленных глаголов, в определенном контексте к модальным могут быть отнесены и некоторые другие глаголы. Контекст имеет немаловажное значение в интерпретации модальных глаголов: он помогает определить, в какой из областей модальности используется глагол в каждом конкретном случае: «Kontekstin avulla onkin mahdollista ratkaista, tulkitaanko modaali-verbi epistemeisen, deonttisen vai dynaamisen tulkinnan mukaan» (см. об этом подробнее: [14. С. 23-24]).

Помимо лексического значения, финские лингвисты у модальных глаголов выделяют несколько особых грамматических свойств. Во-первых, в предложении они употребляются в связке со смысловым глаголом, который при этом чаще всего употребляется в форме инфинитива. Во-вторых, несессивные модальные глаголы выступают всегда в третьем лице и с подлежащим в форме генитива [12. С. 1490]. В-третьих, модальные глаголы чаще всего используются в сочетании с немодальными вербальными единицами, однако также возможно объединение двух модальных глаголов: «Mahdollisia ovat kuitenkin myös kahden modaali-verbin yhdistelmät, joista jälkimmäinen edustaa A-infinitiivinä: pitää voida, saattaa joutua» [12. С. 1490].

3. Семантическая нагрузка модальных глаголов финского языка

Семантическая структура каждого из модальных глаголов различна. Одни глаголы могут выражать все указанные выше модальные значения, другие же ограничены лишь отдельными членами парадигматического ряда. Рассмотрим подробнее семантические возможности каждого из модальных глаголов на материале художественных произведений Veikko Huovinen “Kylän koirat” (1962), Annika Idström “Veljeni Sebastian” (1991), Mari Möro “Kuuri” (2009).

3.1. *Voida*

Глагол *voida* ‘мочь, быть в состоянии’ может использоваться для обозначения всех трех видов модальности (динамической, деонтической и эпистемической).

Данный глагол наиболее часто используется для выражения динамической возможности или невозможности: *Ihminen voi päättää haluaako hän tuntea kipua vai ei* [2. С. 44] (‘Человек может решить, хочет ли он чувствовать боль или нет’); *Minä voim opettaa Sinulle monia kieliä* [3. С. 7] (‘Я могу обучить тебя многим языкам.’); *Hermojen takia hän ei voi mitään henkisiä ponnistuksia tehdä*. [3. С. 89] (‘Из-за нервов он не мог прилагать никаких умственных усилий’). Как показывают указанные примеры, при выражении динамической модальности данный глагол выражает возможность или невозможность, которая зависит от внешних обстоятельств или от физических / умственных способностей субъекта предложения.

В зависимости от контекста глагол *voida* ‘мочь, быть в состоянии’ может быть интерпретирован и с точки зрения деонтической модальности: «Deonttinen lupa ja velvollisuus ovat sosiaalisten ja institutionaalisten suhteiden nimityksiä» [12. С. 1492]. Глагол интерпретируется деонтически, когда в выражении присутствует источник нормы. Другими словами, кто-то позволяет или дает разрешение на выполнение действия: *Hän kysyi voinko olla sen illan yksin?* [2. С. 13] (‘Она спросила у меня, могу ли я побыть этим вечером один?’); *Musiikin opettaja sanoi, että jos Hannu tuntee laulun, Hannu voi laulaa mukana* [2. С. 47] (‘Учитель музыки сказал, что если Ханну знает песню, Ханну может петь вместе с нами’).

Кроме того, глагол *voida* ‘мочь, быть в состоянии’ выражает и эпистемическую модальность. В данном случае, его значение можно перевести как ‘возможно, что’: *Voi kulua pitkäkin aikaa ennen kuin tavataan*. (3. С. 14) (‘Возможно, что пройдет много времени, прежде чем мы встретимся’); *Kyllä, menestyn varsin hyvin, kerroin, liioittelematta voi sanoa että olen ala-asteen paras oppilas* [2. С. 57] (‘Да, я рассказал, что очень хорошо преуспеваю, без преувеличения можно сказать, что я являюсь лучшим учеником младших классов’).

Таким образом, глагол *voida* ‘мочь, быть в состоянии’ может выражать все три вида модальности. Это один из наиболее частотных глаголов, используемых в системе современного финского языка в модальном значении.

3.2. *Pitää*

Глагол *pitää* ‘надлежит, следует; надо, нужно’ также может выражать все модальные значения: динамическую, деонтическую и эпистемическую.

Интерпретация глагола зависит от типа субъекта, источника модальности и предположений о намерениях говорящего или пишущего. В динамическом значении глагол обычно поступательный, а субъектом является предмет, тогда как в деонтической интерпретации глагол дополнения также поступательный, а субъектом является человек. И, наконец, в эпистемическом значении субъект действия представлен неодушевленным явлением (см. подробнее: [13. С. 344]). Так, при выражении динамического принуждения и необходимости глагол *pitää* ‘надлежит, следует; надо, нужно’ часто имеет значение внешнего принуждения (см. подробнее: [10. С. 47]). При этом динамическая интерпретация данного глагола невозможна при отрицании: *Ja ovatko meidän osamme muuttuneet niin, että Sinun pitää pyytää minua uskomaan sanojasi?* [3. С. 40] (‘И изменились ли наши роли так, что тебе нужно просить меня поверить твоим словам?’); *Vähän ajan kuluttua hän teki saman uudestaan kunnes poika tuli ja piti lopettaa* [2. С. 32] (‘Через некоторое время она сделала то же самое ещё раз, пока не пришел сын, и нужно было заканчивать’).

По мнению финских лингвистов, при выражении деонтического обязательства глагол *pitää* ‘надлежит, следует; надо, нужно’ часто имеет значение морального обязательства (см. подробнее: [10. С. 47]): *Lasku piti maksaa shekillä* [3. С. 21] (‘Счёт нужно было оплатить чеком’); *Rehellinen pitää olla* [3. С. 65] (‘Нужно быть честным’); *Pitää olla mies parhaassa iässä ja riskissä kunnossa, ennen kuin menestyksellisesti pystyy varjelemaan suojattinsa petojen kynsistä* [1. С. 50] (‘Мужчина должен быть в расцвете лет и быть готовым к риску, прежде чем быть способным охранять своего подопечного от когтей хищников’).

Исследуемый глагол также используется для выражения эпистемической необходимости и невозможности, но в настоящем и перфектном временах глагол имеет эпистемическое значение лишь в условном наклонении. В данном случае функция глагола *pitää* ‘надлежит, следует; надо, нужно’ заключается в выражении вероятности положения дел, о которой говорящий сделал вывод на основании имеющейся информации или полученных ранее знаний (см. подробнее: [12. С. 1499]): *Pitäisi olla järvi tai meri ihan lähellä, ilman vettä ei voi hengittää* [3. С. 19] (‘Озеро или море должно быть совсем близко, без воды я не смогу дышать’); *Laitoin kirjeen expressinä 7.30 ja sen olisi pitänyt olla siellä lauantaina* (3. С. 31) (‘Я отправил письмо экспрессом в 7.30, и оно должно было быть там в субботу’).

В изъявительном наклонении глагол интерпретируется эпистемически только в прошедшем времени, но тогда обычно подразумевается, что хотя уверенность в совершении действия была, оно не осуществилось (см. подробнее: [13. С. 343]). Таким образом, форма прошедшего времени *piti* ‘нужно было’ может быть имплицативной в том смысле, что действие, о котором шла речь, не осуществилось: *Käärmelaatikko jäi rantaan, luulin että se piti ottaa mukaan* [2. С. 141] (‘Коробка со змеями осталась на берегу, я подумал, что нужно было взять её с собой [но не взял]’).

Таким образом, как и рассмотренный выше глагол *voida* ‘мочь, быть в состоянии’, глагол *pitää* ‘надлежит, следует; надо, нужно’ широко представлен всеми модальными значениями.

3.3. *Täytyä*

Глагол *täytyä* ‘надлежит, следует; надо, нужно’ также используется для выражения всех трёх значений модальности. Особенностью данного глагола является то, что он почти никогда не используется в отрицательной форме (см. подробнее: [13. С. 345]). В отрицательных предложениях вместо глагола *täytyä* ‘надлежит, следует; надо, нужно’ используется глагол *tarvita* ‘нужно, надо, следует’.

Глагол *täytyä* ‘надлежит, следует; надо, нужно’ выражает необходимость совершения действия. Его семантическая нагрузка зависит от контекста, а также от морфосинтаксических и семантических свойств предложения, в котором он фигурирует (см. подробнее: [12. С. 1497]).

В динамическом, происходящем от вынужденных обстоятельств значении, глагол *täytyä* ‘надлежит, следует; надо, нужно’ чаще всего используется с подлежащим в форме генитива (см. подробнее: [12. С. 1497]): *Minä olen hyvin pienikokoinen ihminen, minun täytyy sanoa se heti sillä kokoni on määrännyt elämäni ja määrää tälläkin hetkellä* [2. С. 9] (‘Я очень небольшой человек, я должен сказать это сразу, потому что моя величина определила мою жизнь и определяет в настоящий момент’).

Исследуемый глагол используется также и в деонтическом значении. В этом случае глагол используется в значении обязательства, долга (см. подробнее: [14. С. 30]). На деонтическую интерпре-

тацию оказывает влияние и субъект, т.к. обязывать возможно лишь сознательных исполнителей: «Deonttiseksi tulkitsemiseen vaikuttaa ensinnäkin subjektin tarkoite: vain tietoisia, tavoitteellisia toimijoita voidaan velvoittaa» [13. С. 1497]: *Minulla ei ole aikaa levätä, minun täytyy olla ahkera, lukea ja opiskella, maailma on täynnä kiehtovia asioita joista minä en tiedä mitään* [2. С. 44] ('У меня нет времени отдыхать, я должен быть усердным, должен читать и учиться, мир полон пленительных вещей, о которых я ничего не знаю'); *Täytyyhän Sinun alkeelliset termit osata, tyttö kulta* [3. С. 104] ('Ты же должна знать элементарные термины, золотце').

При выражении эпистемического значения исследуемый глагол выражает большую уверенность, чем модальный глагол *pitää* 'надлежит, следует; надо, нужно' (см. подробнее: [13. С. 346]). С помощью этого глагола выражаются выводы, основанные на вере, либо на каких-либо логических фактах. Глагол в форме перфекта и плюсквамперфекта чаще всего выражает эпистемическую модальность (см. подробнее: [12. С. 1498]): *Sydämeni löi niin kovaa että sen täytyi kaikia tyhjässä rapussa* [2. С. 77] ('Моё сердце билось так сильно, что его, наверно, было слышно в пустом подъезде'); *Joka tapauksessa on selvää, että motiivien täytyy olla hyvin voimakkaita* [1. С. 111] ('В любом случае ясно, что мотивы должны быть очень сильными'); *Jotain täytyy minullakin olla* [3. С. 107] ('Что-то должно быть и у меня').

Таким образом, как и предыдущие два глагола, глагол *täytyä* 'надлежит, следует; надо, нужно' используется для выражения всех трёх областей модальности, но с той особенностью, что он не выступает в отрицательной форме.

3.4. Tarvita

Глагол *tarvita* 'нужно, надо, следует' является уникальным модальным глаголом, так как он используется исключительно для выражения отрицания в динамическом, деонтическом и эпистемическом смыслах. Интерпретация глагола зависит от «природы» инфинитива, типа субъекта, «природы» источника необходимости и от предположений о намерениях говорящего или пишущего (см. подробнее: [13. С. 354]). Использование глагола *tarvita* 'нужно, надо, следует' уже даёт подсказку, о чем идёт речь в предложении: кому-то не нужно делать что-либо (см. подробнее: [10. С. 56]): *Eikä minun tarvinnut mennä lastenkotiin kuten Pekan* [2. С. 101] ('И мне не нужно идти в детский дом как Пекке'); *Eihän minun tarvitse palauttaa valokuvaasi, lupaathan?* [3. С. 16] ('Мне же не нужно возвращать твою фотографию, ты ведь разрешаешь?'); *Sinun ei tarvitsisi maksaa mitään* [2. С. 35] ('Тебе не нужно было бы ничего платить').

В немодальном употреблении *tarvita* имеет значение 'нуждаться (в чем-либо)'. В своём немодальном использовании глагол не имеет никакой близости к отрицательному контексту (см. подробнее: [13. С. 356]): *Tarvitsetko opasta?* [3. С. 42] ('Тебе нужен гид?'); *Eri lomakkeita ei tarvita, tämä kai on selvä* [3. С. 59] ('Разные бланки не нужны, может это ясно').

Таким образом, в противоположность *ukfujke täytyä* 'надлежит, следует; надо, нужно' глагол *tarvita* 'нужно, надо, следует' в качестве модального используется лишь в отрицательной форме и выражает все три вида модальности.

3.5. Saattaa

В отличие от рассмотренных выше вербальных единиц, другие модальные глаголы используются для выражения отдельных модальных значений. Так, глагол *saattaa* 'мочь, быть в состоянии; возможно, может быть' в литературном финском языке имеет в первую очередь эпистемическое значение. Как и глагол *voida* 'мочь, быть в состоянии', *saattaa* 'мочь, быть в состоянии; возможно, может быть' в выражении эпистемической модальности имеет значение 'возможно, что'. Необходимо подчеркнуть, что данный глагол используется для выражения эпистемической возможности, но не употребляется для выражения эпистемической невозможности: *Se saattaisi vaikuttaa työmahdollisuuksiini, joita on paljon eri firmoissa* [3. С. 10] ('Возможно, что это повлияет на мои рабочие возможности, которых много в различных фирмах'); *Se saattaa olla eteiskomerosta varastettu vasikanpaisti* [1. С. 12] ('Возможно, что это телячье жаркое, украденное из шкафа в передней'); *Hämmästykseni huomasin että minulla ja Market Halmentojalla saattaisi olla jotakin yhteistä* [3. С. 105] ('К своему удивлению я заметил, что у меня и у Маркет Халментоя возможно есть что-то общее').

Глагол *saattaa* 'мочь, быть в состоянии; возможно, может быть' используется также для выражения динамической возможности и невозможности. Особенно в форме имперфекта и в отрицательном контексте глагол получает динамическую интерпретацию, при которой инфинитив является по-

ступательным, а субъект одушевленным: «When saattaa is interpreted in a dynamic (or deontic) sense, the complement verb is typically processive and the (psychological) subject animate, while in the epistemic interpretation the complement verb is typically static and / or the subject is inanimate» [13. С. 331]. Например, *En saattanut eilen keskittyä edes shakkipeliin* [3. С. 116] ('Вчера я не мог сосредоточиться даже на игре в шахматы <...>'); *Hän saattoi nukahtaa kesken ruokailun haarukka kädessään tai vajota veden alle kylpyammeessa* [2. С. 20] ('Она смогла заснуть посреди приёма пищи с вилкой в руке или погрузиться под воду в ванне').

С точки зрения финских лингвистов, иногда, когда источником модальности является некоторая власть, выражение с данным модальным глаголом может иметь деонтическую интерпретацию, но такие выражения исключительны (см. подробнее: [13. С. 330]). В связи с этим в изученных нами художественных произведениях данный глагол не использовался в деонтическом значении. Следовательно, указанный глагол используется в динамическом и эпистемическом смыслах, и лишь в редких случаях он может интерпретироваться деонтически.

3.6. *Taitaa*

В сочетании с I-м инфинитивом данный глагол имеет эпистемическое значение, указывающее на вероятность совершения действия или его отрицание (в этом случае присутствует также значение неуверенности) (см. подробнее: [13. С. 334]): *Minulla ei taida olla valkoista kuponkia, mutta leivotaanko?* [3. С. 68] ('У меня, кажется, нет белого талона, но будем стряпать?'); *Eipä taida olla paljon mukavampaa näkyä kuin on mämmakoira pesässä kainalossaan puolikymmentä penikkaa* [1. С. 45] ('Наверное, нет более приятного зрелища, чем собака-мама в конуре с полудюжиной детёнышей под мышкой').

Глагол *taitaa* 'пожалуй; наверно' может иметь также и эвиденциальное значение: *Serkkuni luki kemiaa Abo Akademi'ssa ja hän taitaa olla mestari täällä alalla* [3. С. 42] ('Моя сестра преподавала химию в Або Академии, и она, наверно, мастер в этой области'); *Oppilaita en taida enää jaksa ottaa. Suurin osa on niin tyhmiä* [3. С. 138] ('Наверно, я больше не смогу брать учеников. Большая часть настолько глупа'); *Kaarina ja Mika tulivat kotiin vasta kun nukahdin, kello taisi olla vähän yli kolme* [2. С. 131] ('Каарина и Мика вернулись домой, только когда я уснул, время, по-видимому, было чуть больше трёх').

На основании вышеперечисленных фактов можно сделать вывод о том, что глагол *taitaa* 'пожалуй; наверно' в качестве модального глагола не используется для выражения деонтической и динамической модальности.

3.7. *Mahtaa*

Глагол *mahtaa* 'мочь, смочь' в выражениях без инфинитивного дополнения имеет значение динамической возможности или невозможности. Но такое использование ограничено только некоторыми идиоматическими фразами. Данный глагол используется чаще всего с инфинитивным дополнением, в этом случае он выражает эпистемическое значение вероятности или неправдоподобия (см. подробнее: [13. С. 336]). Данный модальный глагол используется в основном в вопросительных предложениях. Такие предложения, в которых используется глагол *mahtaa* 'мочь, смочь', близки к риторическим; они имплицативны, т.е. тот, кто задаёт вопрос сам знает правильный вариант ответа: *Mitä hän mahtaisi sanoa jos näkisi meidät yhdessä* [3. С. 86] ('Что он смог бы сказать, если бы увидел нас вместе'); *Mahtaako sinne sopia istumaan, vai pitääkö seisoa melkein kotiin saakka* [1. С. 73] ('Можно ли будет договориться найти место (букв. присесть), или нужно будет стоять почти до дома').

Эпистемический статус глагола *mahtaa* 'мочь, смочь' часто является «искусственным», однако, таким же образом, как и глагол *taitaa* 'пожалуй; наверно' данный глагол чаще всего используется для того, чтобы «смягчить произнесение», сделать его более вежливым (см. подробнее: [13. С. 336]).

3.8. *Saada*

Глагол *saada* 'мочь, быть в состоянии; суметь' в сочетании с I-м инфинитивом обычно используется в выражениях разрешения и запрета (см. подробнее: [13. С. 321]), иными словами, данный глагол выражает деонтическую возможность или допустимость и разрешение. В отрицательных предложениях глагол всегда имеет деонтическую интерпретацию (см. Подробнее: [12. С. 1494]): *En saanut poistua ennen kuin hän antaisi luvan* [2. С. 84] ('Мне нельзя было уходить, прежде чем он дал бы разрешение'); *Kukaan ei saa tehdä tällaisia päätöksiä toisen puolesta* [3. С. 60] ('Никто не может принимать такие решения за другого').

С другой стороны, глагол может быть интерпретирован и динамически. Возможность, выражаемая этим глаголом, следует из обстоятельств (см. подробнее: [12. С. 1494]). Обычно глагол не используется в выражениях динамической невозможности, но используется для выражения динамической необходимости: *Nauroimme niin että Kaarina sai ojentaa meille paperinenälinat* [2. С. 96]. 'Мы смеялись так, что Каарине пришлось протянуть нам бумажные носовые платки'; *Fasterin mökki on myös tyhjillään, sinne voisimme myös päästä pois ihmisten silmistä – ja saisimme soudella Hangossa* [3. С. 120] ('Дача Фастери тоже пустует, мы могли бы спрятаться от людских глаз там – и могли бы поплавать на лодке вблизи города Ханко').

Динамическая и деонтическая семантика глагола строго не разграничены, поэтому интерпретация главным образом основана на «природе» источника возможности или необходимости. Если источником является намеренное действие, глагол интерпретируется деонтически, если же возможность или необходимость основываются на общих условиях, то глагол интерпретируется динамически (см. подробнее: [13. С. 324]).

Глагол *saada* 'мочь, быть в состоянии; суметь' также может использоваться в сочетании с иллативом III-го инфинитива в значении 'заставить кого-то сделать что-либо'. Однако, по мнению Х. Кангасниemi, сомнительно, должно ли такое использование глагола быть включено в модальность, хотя иногда такие виды выражений бывают весьма близки к динамической возможности (см. подробнее: [13. С. 328]): *En ole säälimätön, vaikka joskus tilanteet saavat minut näyttämään siltä* [2. С. 150] ('Я не безжалостный, хотя иногда ситуации заставляют меня казаться таким'); *Kauempaa kuuluva haukunta, joka on esimerkiksi tarkoitettu postinkantajalle, saa koiralauman pötkimään pihamaalta haukun suuntaan* [1. С. 48] ('Далеко слышимый лай, который, например, предназначен почтальону, заставляет стаю собак нестись со двора в сторону лая').

Таким образом, данный глагол используется как средство выражения динамической и деонтической модальности, но не выражает эпистемическое значение.

3.9. Joutua

Как и глагол *täytyä* 'надлежит, следует; надо, нужно', *joutua* 'приходиться что-либо делать' выражает необходимость, но у последнего глагола есть оттенок того, что принуждение не зависит от субъекта [10. С. 49]). *Joutua* 'приходиться что-либо делать' в качестве модального глагола всегда имплицативен. Это единственный из глаголов, выражающих необходимость, не использующийся в несессивных конструкциях. Динамическая и деонтическая интерпретации данного глагола часто недифференцированы (см. подробнее: [12. С. 1500]). Также особенностью данного глагола является то, что он используется в сочетании с III-м инфинитивом: *Siis vaikka ei olekaan sairas, niin joutuu tabletteja ottamaan* [3. С. 65] ('Значит, хотя и не болен, приходится принимать таблетки'); *Voi olla, että joutuu tekemään itse tien tai sillan, joskus jopa tunnelin* [3. С. 102–103] ('Возможно, что придётся самому строить дорогу или мост, когда-нибудь даже тоннель'); *Jouduin kävelemään seuraavalta pysäkiltä kouluun, matkaa ei ollut kuin muutama kilometri mutta minä myöhästyin* [2. С. 173] ('Мне пришлось идти в школу от следующей остановки, дорога была не больше километра, но я опоздал').

4. Вместо заключения

Модальные глаголы играют важную роль в системе любого языка: они помогают выразить отношение говорящего к ситуации, придают определенный оттенок высказыванию. Мы проанализировали 9 наиболее употребимых модальных глаголов современного финского языка. Один и тот же глагол может выражать различные значения с точки зрения динамической, деонтической и эпистемической модальности. Семантика одних глаголов представлена всеми тремя модальными значениями (*voida, pitää, täytyä, tarvita*), другие же глаголы могут быть использованы лишь в каком-то определенном модальном значении, например, для выражения динамической и деонтической модальности (*saada, joutua*); динамической и эпистемической модальности (*saattaa*); эпистемической модальности (*taitaa, mahtaa*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Huovinen, Veikko. *Kylän koirat*. Porvoo, 1962. 163 s.
2. Idström, Annika. *Veljeni Sebastian*. Juva, 1991. 180 s.

3. Möro, Mari Kuuri. Mari Möro. Helsinki, 2009. 144 s.
4. Алиева Э. Н. Функционально-семантическая категория модальности и ее реализация в разноструктурных языках (русском, английском и лезгинском языков): автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2010. 50 с.
5. Каксин А. Д. Средства выражения необходимости в хантыйском языке (на материале северных диалектов) // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов. Сыктывкар, 2005. С. 100-103
6. Каксин А. Д. Предписание, разрешение и запрет как модальные значения в хантыйском языке // *Linguistica Uralica*. 2008. Т. 44. № 1. С. 48-55.
7. Парменова Т. В. О взаимодействии разных видов модальности в русском предложении // Hansen B., Karlik P. *Modality in Slavonic Languages: New Perspectives*. München, 2005. P. 147-166.
8. Плунгян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие. Изд. 2-е, исправленное. М.: Едиториал УРСС, 2003. 384 с.
9. Ханзен Б. На пути от словаря к грамматике: модальные вспомогательные слова в славянских языках // Вопросы языкознания. М.: Наука, 2006. № 2. С. 68-84.
10. Haavisto M. Modaaliverbit suomessa ja saksassa. Kontrastiivinen tutkimus. Pro gradu-tutkielma. Turku, 1977. 124 s.
11. Hansen B. Modals in the languages in Europe: a reference work. Mouton de Gruyter, 2009. P. 363-401.
12. ISK 2004 – Iso suomen kielioppi. Helsinki, 2004. S. 1479-1500.
13. Kangasniemi H. Modal expressions in Finnish / H. Kangasniemi. Helsinki, 1992. 418 p.
14. Nuutinen M. Modaaliverbien semantiikka, funktiot ja subjektit suoramarkkinointikirjeissä (Pro gradu-työ). Turku, 2006. 89 s.

Поступила в редакцию 10.08.2018

Кондратьева Наталья Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры
общего и финно-угорского языкознания
E-mail: nataljakondratjeva@yandex.ru

Стрелкова Ольга Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
общего и финно-угорского языкознания
E-mail: olstr@mail.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

N.V. Kondratieva, O.B. Strelkova

SEMANTIC FEATURES OF MODAL VERBS IN MODERN FINNISH

The article deals with the analysis of the semantic structure of modal verbs in the literary variant of Finnish. The Finnish linguistic tradition differentiates between the epistemic, dynamic and deontic modality, depending on the speaker's attitude to the situation and the status of the situation relative to the reality. Some verbs have all the three meanings (voida, pitää, täytyä, tarvita), whereas other verbs are used to express only certain types of modality, e.g. to express dynamic and deontic modality (saada, joutua); dynamic and epistemic modality (saattaa); epistemic modality (taitaa, mahtaa).

Keywords: the Finnish language, category of modality, epistemic modality, deontic modality, dynamic modality.

REFERENCES

1. Huovinen, Veikko. Kylän koirat. Porvoo, 1962. 163 s. (In Finnish).
2. Idström, Annika. Veljeni Sebastian. Juva, 1991. 180 s. (In Finnish).
3. Möro, Mari Kuuri. Mari Möro. Helsinki, 2009. 144 s. (In Finnish).
4. Alieva E.N. Funktsional'no-semanticheskaya kategoriya modal'nosti i ee realizatsiya v raznostrukturnykh yazykakh (russkom, angliiskom i lezginskom yazykov): avtoref. dis. ... dok. filol. nauk [Functional and semantic category of modality and its realization in languages with different structures (Russian, English and Lezgin): abstract of the Doctor degree thesis in philology]. Moscow, 2010. 50 p. (In Russian).
5. Kaksin A.D. Sredstva vyrazheniya neobkhodimosti v khantyiskom yazyke (na materiale severnykh dialektov) [Obligation expressing means in the Khanty language (on the materials of the Northern dialects)] // Istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya yazykov i kul'tur finno-ugorskikh narodov [History, current state, prospects for the development of the Finno-Ugric languages and cultures]. Syktyvkar, 2005. P. 100-103. (In Russian).

6. Kaksin A.D. Predpisanie, razreshenie i zapret kak modal'nye znacheniya v khantyiskom yazyke [Obligation, permission and prohibition as modal meanings in the Khanty language] // *Linguistica Uralica*. 2008. Volume 44. No 1. P. 48–55. (In Russian).
7. Parmenova T.V. O vzaimodeistvii raznykh vidov modal'nosti v russkom predlozhenii [On interaction of different types of modality in Russian sentences] // Hansen B., Karlik P. *Modality in Slavonic Languages: New Perspectives*. München, 2005. P. 147–166. (In Russian)
8. Plungyan V.A. Obshchaya morfologiya: Vvedenie v problematiku: Uchebnoe posobie. Izd. 2-e, ispravlennoe [General morphology: Introduction to the problems: Teaching manual. Second corrected edition]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2003. 384 p. (In Russian).
9. Khanzen B. Na polputi ot slovary k grammatike: modal'nye vspomogatel'nye slova v slavyanskikh yazykakh [On halfway from word stock to grammar: modal auxiliary words in Slavonian languages] // *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the study of language]. Moscow: Nauka, 2006. No. 2. P. 68–84. (In Russian).
10. Haavisto M. Modaaliverbit suomessa ja saksassa. Kontrastiivinen tutkimus. Pro gradu-tutkielma. Turku, 1977. 124 s. (In Finnish).
11. Hansen B. Modals in the languages in Europe: a reference work. Mouton de Gruyter, 2009. P. 363–401.
12. ISK 2004 – Iso suomen kieliooppi. Helsinki, 2004. S. 1479–1500. (In Finnish).
13. Kangasniemi H. Modal expressions in Finnish / H. Kangasniemi. Helsinki, 1992. 418 p. (In Finnish).
14. Nuutinen M. Modaaliverbien semantiikka, funktiot ja subjektit suoramarkkinointikirjeissä (Pro gradu-työ). Turku, 2006. 89 s. (In Finnish).

Received 10.08.2018

Kondratieva N. V., Doctor of Philology, Associate Professor at Department of General and Finnish and Ugric linguistics

E-mail: nataljakondratjeva@yandex.ru

Strelkova O.B., Candidate of Philology, Associate Professor at Department of General and Finnish and Ugric linguistics

E-mail: olstr@mail.ru

Udmurt State University

Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034